

Часть шестая¹,

*коя глаголет о посещении дружественной Малакки,
защите трона в Салугре, погвиге с яйцами в Царстве
простоволосых и беседе с императором в Мекине*

Сей генерал — божественный стратег,
Не зверствует и всеми почитаем.
Когда свиреп морозец и жесток,
Войска одеждой теплой побеждают.
Мечом разящим земли покорит,
И звезд в ночи тускнеет яркий свет.
Коль ястреб дерзко в вышине парит,
Простора злобной птице боле нет.

Сказывают, что корабли продвигались, минуя морскую пучину, днем отдыхали, ночами плыли спокойно, без происшествий.

В один из дней ординарец доложил, что командир авангардной дивизии Чжан Бо захватил более сотни местных джонок с тысячей пиратов. Командующий вызвал Чжана — мол, что за лодки? Тот рассказал, что в здешних местах люди занимаются в основном морским разбоем:

— Они поняли, что корабли чужеземные, вот и налетели. Ну, мы их всех похватали, порасспросили. Местность сия зовется зовется Драконьи клыки², ибо два острых пика торчат один против другого.

¹ Главы 50–59.

² Название пролива «Драконьи клыки» впервые появилось в «Истории династии Юань» в 1320 году. Эти величественные гранитные скалы в форме

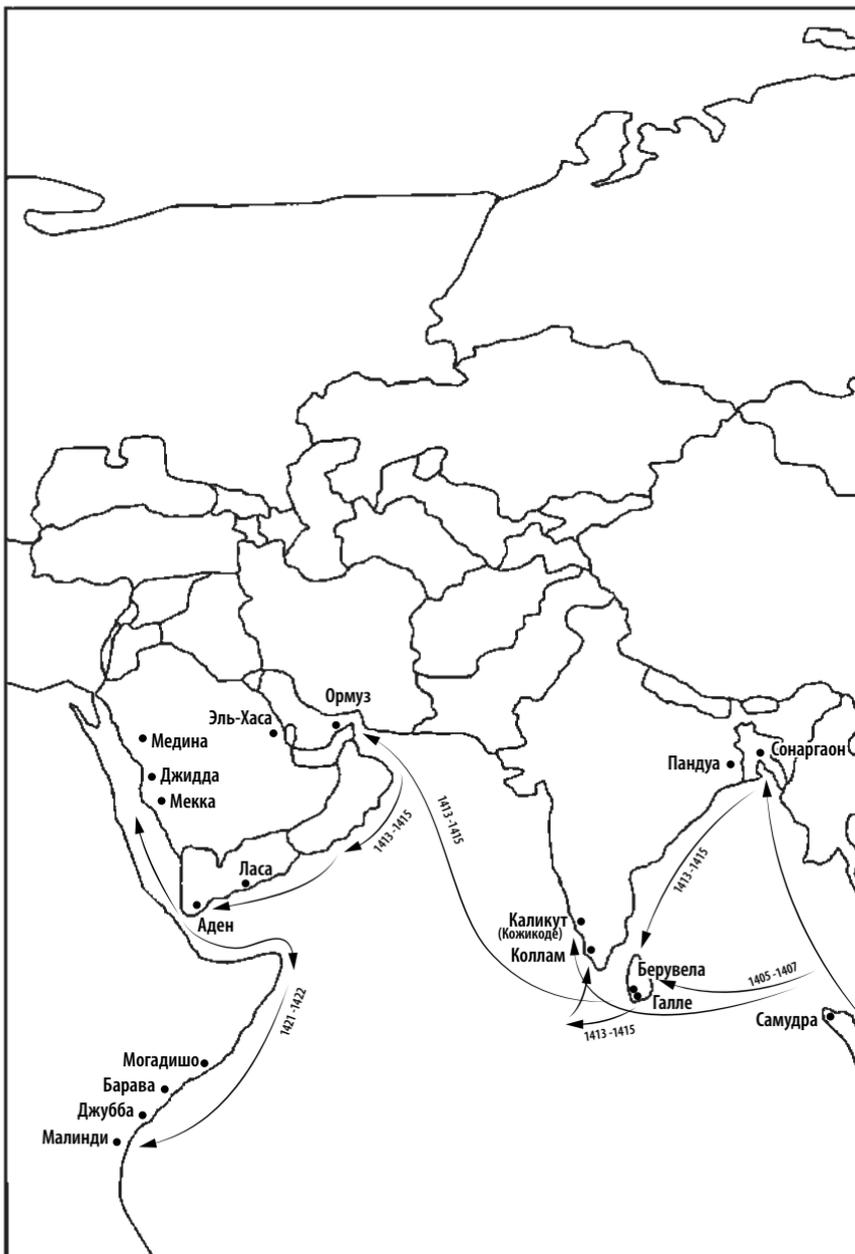

Рис. 1. Маршруты всех плаваний флотилии Чжэн Хэ

Командующий решительно бросил в ответ:

— Подобная гавань может стать для нашей флотилии весьма важным пунктом. Надобно очистить территорию от этих людишек.

— Да вы только прикажите, мы их всех порубаем, боле не осмелятся бесчинствовать.

— Командир Чжан, вам, верно, неведомо, что чем завоевывать уважение силой, лучше расположить к себе людей добродетелью. Приведите их, я сам разберусь.

Чжан Бо вернулся с преогромной толпой. Адмирал стал допытываться, кто такие да откуда. Все зашумели, загалдели, одни кричат, что местные, другие — что с ближних мест, кто с острова Пуло Аур, кто из Паханга, а кто с Ма-и³.

зубов служили навигационными ориентирами и зафиксированы на морских картах Чжэн Хэ. Ворота гавани использовались моряками и торговцами, посещавшими Сингапур. В 2005 году в связи с шестисотлетием первого плавания Чжэн Хэ власти Сингапура возвели копию «Драконьих клыков» высотой в 6 метров и разместили там таблички с историей плаваний.

³ Остров Аур расположен недалеко от юго-восточного побережья полуострова Малакка (Малайзия), напротив города Джохор. Древняя полития Паханг находилась на восточном побережье Малайзии, омываемом Южно-Китайским морем. Первая дипломатическая миссия в Китай была отправлена отсюда в V веке, а при династии Мин — в 1378 году, когда махараджа послал императору письмо на золотой пластинке и дары, и в 1411 году. К этому времени Паханг являл собой один из двух процветающих городов-государств на полуострове. Флотилия побывала в Паханге в 1412 году, в 1414 году Паханг признал себя вассалом, а в 1416 году внес дань вместе с Каликутом и Явой (о Паханге см.: Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головинным. М.: Мысль, 1965. [Электронный ресурс. URL: http://az.lib.ru/g/golownin_w_m/text_0020.shtml]). Полития Ма-и располагалась к северу от Бони и являла собой суверенное образование, расположенное или на территории нынешней провинции Лагуна (Филиппины), или на острове Лусон. Его существование впервые документировано в «Истории династии Сун» в X веке и в анналах Брунейского султаната, а также в документах династии Юань 1349 года «Краткий отчет о варварских островах».

Командующий осведомился, чем промышляют, и все откровенно признались, что кормятся разбоем и пиратством.

— Почитаете сие за достойное занятие? — строго спросил Саньбао.

— Недостойное! — дружно отозвались пленники.

— Пошто сим промышляете?

— Дак ведь места у нас дикие, пахотных земель не имеем. Как жить? Мы принуждены разбойничать.

— Какого наказания вы достойны?

— Смертной казни.

— Верно, нынче же отрубим головы.

— Уповаем на милость всемогущего господина!

— Пожалуй, днесь я вас помиую, да только впредь прекратите сей промысел.

— Коли отец-батюшка дарует жизнь, зарекаемся своевольничать.

И тут командующий повелел ординарцам принести десять кувшинов вина и выплеснуть его в верхнее течение протекающей у горы речушки. Затем приказал пиратам встать ниже по течению и испить водицы. Когда всё было исполнено, пленники вернулись на флагманский корабль и снова стали бить челом.

— Было ли вино, вылитое в реку, изначально неразбавленным и чистым? — спросил Саньбао.

— Поистине! — заревела толпа.

— А теперь — власть ли насладились хорошим винцом?

— Да нет, батюшка.

— Поняли, что сие означает?

— Куда нам, батюшка!

— Я хотел научить вас тому, что лучше пить понемногу чистое вино, чем напиваться вдоволь мутной водицей.

Пираты возблагодарили и со слезами удалились. Адмирал наградил Чжан Бо и приказал:

— Какое-то время эти люди не посмеют разбойничать, но нет гарантии, что не займутся тем же впредь. Отправь несколько

каменотесов, пусть найдут подходящий камень и вырубят на нем пару строк в назидание потомкам.

Чжан Бо испросил текст, и Саньбао передал карточку с надписью. Она гласила: «В странах с благородными нравами не подбирают на дороге утерянному другим». Господин Ван не сдержал возгласа:

— Творящее добро сердце командующего велико, как вселенная!

Адмирал приказал кораблям двигаться дальше, но дозорные доложили, что на море вздымаются огромные рокочущие валы — не иначе как придется переждать несколько дней. Саньбао пригласил всех командиров независимо от рангов, а также Небесного наставника и Государева советника взглянуть на бушующий океан. Гигантские волны захлестывали деревья на берегу, куда не кинешь взгляд — лишь разбушевавшаяся стихия. Поистине, как в стихотворении Сун Угуана — поэта далекой эпохи Тан:

О, сколь сильна приливная волна!
Земля и Небо неисповедимы!
Граница сим просторам не видна,
Глубины этих бездн неизмеримы.

— Ну, коли не избежать стоянки, кто готов сойти на берег и вызнать, что за места? — призвал главнокомандующий.

Откликнулись сразу несколько командиров. Через пару дней один из них, юэци Хуан Бяо, вернулся с десятком местных жителей. Коротковолосые, но в целом люди как люди, они с ходу бросились отбивать поклоны. Принесли в дар всего понемногу — рисовый арак, хлопчатые ткани, плетеные циновки, плоды бетелевой пальмы, черный перец. Рассказали, что остров называется Аур и расположен меж двух скалистых гор — восточной и западной: «Земля бесплодная, для земледелия непригодна, кроме того, что принесли, боле ничего и не растет». На расспросы командующего, чем промышленяют, отвечали, что основное занятие — рыболовство, да еще вываривают соль из морской воды. Саньбао

приказал принять подношения и, в свою очередь, одарить каждого одним данем шлифованного риса. Туземцы поблагодарили и покинули корабль.

Тут вернулся командир Ху Инфэн еще с десятком местных — волосы скручены в пучок, одежды тонкие, скалят в улыбке кривые зубы. С поклонами поднесли дары — благовония, гарьяновое масло, ароматный палисандр, древесину алойного дерева, курительные свечи, тонкий цветной шелк, узорчатый ситец, медную и железную утварь и тому подобное. Это оказались жители Паханга, чьи жилища стоят на самом берегу, окруженные скалистыми утесами и глубокими ущельями. Они рассказали, что пахотная земля у них жирная и дает небывалые урожаи, все занимаются сельским хозяйством. Саньбао поинтересовался обычаями, и туземцы поведали, что вырезают из пахучей древесины фигурки идолов и убивают людей ради кровавого жертвоприношения:

— На наши молитвы о ниспослании счастья и предотвращении бедствий незамедлительно получаем отклик.

Саньбао возмутился:

— Живые существа есть центр, душа всего в природе⁴, посему все тридцать три небесные сферы заботятся о судьбе всякого человека. Как можно приносить людей в жертву? Мы примем ваши дары, но в будущем запрещаем убивать людей.

— Мы совершаем жертвоприношения токмо из страха перед стихийными бедствиями.

— Причина не важна. Будем просить Небесного наставника передать вам истинные заклинания.

Даос начертал заклинания, поставил печать и торжественно вручил туземцам. Он наказал повесить сию дщицу на деревянную фигурку идола — того достаточно для моления о ниспослании счастья, а не будет бедствий — не понадобятся и человеческие жертвы. С тем туземцы и ушли.

⁴ Так формулируется суть теории китайского философа XII века Чжу Си.

Сказывают, что и по сей день на сем острове творятся чудеса, и ежели кто дерзнет совершить кровавое жертвоприношение, весь его род вымирает.

Миновали Паханг, и вот уже Ма Драконоподобный привел в ставку еще две группы туземцев. У первых волосы в пучок скручены, сверху короткая кофта, снизу туловище обмотано куском узорчатой ткани, кланяются непрестанно. Поднесли дары — журавлиные черепа, после обработки годные для украшений, алойное дерево, ароматные смолы, желтый воск, узорчатые и чисто белые хлопковые ткани, белый с синим и чисто белый фарфор, а еще мед и сахарный песок. Сообщили, что прибыли из Лангкасуки⁵: «Предки сказывали, что когда-то Будда Сакьямуни оставил здесь свой зуб, похожий на драконий».

На все расспросы туземцы отвечали, что в их краях всегда тепло и хлеба поспевают несколько раз в году; жители вываривают соль из морской воды и гонят водку из гаоляна; нравы вельми благопристойны, люди добросердечные, почитают родню, старших; ежели день не встречаются, то на другое утро идут проведать с вином и закусками. Командующий умилился — «Варвары, а нравы столь добрые!» — и повелел пожаловать гостям головные уборы, одежду, обувь. Те поклонились и отбыли.

Приблизилась вторая группа. Волосы тоже завязаны в пучок, одеты, как и первые. Поклонились, передали дары: панцирь черепахи, желтый воск, бетелевую пальму, хлопчатые ткани,

⁵ Считается, что древнее королевство Лангкасука располагалось на восточном побережье Малайского полуострова недалеко от Паттайи (Таиланд), хотя есть предположения, что оно тянулось до западного побережья. Еще в VI веке оттуда отправляли посланников в Китай. В XIV веке Лангкасука вместе с другими территориями бывшей могущественной Шривиджайи (Паханг и другие) перешла под контроль Маджапахита, затем принадлежала королевству Аюттайя и в XV веке прекратила свое существование. Этот и вышеперечисленные политики флотилия Чжэн Хэ впервые посетила во время третьего плавания (1409–1411).

бронзовый треножник, стальную болванку, вино из сахарного тростника. Рассказали, что прибыли с «Замерзшего Ма И» и пояснили:

— По преданию, когда-то туда приехал промышлять гаданием по точкам лица монах Ма И⁶. Однако местные жители ничего не поняли в его ворожке и не приняли его, у него не было ни пищи, ни одежды, и он замерз.

— А каковы у вас земли? — как обычно, выпытывал флотоводец.

Туземцы поведали:

— Земли плодородные — рис, просо, ячмень, пшеницу, бобы продаем другим странам. А еще вывариваем соль из морской воды, гоним водку из сахарного тростника. Нравы зело целомудренные, чувство долга превыше всего. По смерти супруга жена сбривает волосы, семь дней находится с покойником в одной комнате и постится, посему часто уходит из жизни вместе с ним. Ежели после поста и бдений остается в живых, родственники подкармливают ее жидкой пищей. А в день сожжения тела мужа многие верные жены бросаются за ним в огонь. В любом случае вдовы боле не выходят замуж.

Командующий заулыбался:

— Надо же, варвары, а столь праведны! Чудеса, да и только!

Он приказал одарить гостей головными уборами, нарядами и обувью, особо передал женскую одежду для добродетельных вдов. Адмирал вручил туземцам табличку, на коей значилось: «Селенье целомудрия», повелел установить в центре поселения каменную стелу и выбить на ней эти слова. Затем приказал украсить цветами головные уборы всех гостей, расцветить их одежды алыми лентами по случаю радостного события и проводить под барабанный

⁶ Ма И — даосский монах второй половины X века, автор известного труда по физиогномике. С помощью омонимов автор обыгрывает название политики, на самом же деле имя монаха пишется другими иероглифами и никакого отношения к острову не имеет.

бой. Пусть все видят, сколь щедро способна облагодетельствовать Небесная империя! Старейшины поклонились и покинули ставку.

Не забыл командующий одарить и троих командиров дивизий, а награду юэци Ма удвоил. Командиры вельми обрадовались, а господин Ван заметил:

— Принцип вознаграждения добра и наказания зла равно относится ко всем. Сие означает, что само Небо благодаря действиям командующего добивается изменения нравов варваров под влиянием Китая, как выражался наш древний философ.

В тот же день зачался почестный пир.

К вечеру шторм утих, корабли двинулись дальше. Через несколько дней пути на берегу у подножья величественной горной гряды обрисовались какие-то жилища, и главнокомандующий решил отправить авангардный отряд на разведку. Но командующий Ван испросил соизволения вмешаться:

— Не считаю нужным без повода посылать военных, мы только напугаем местных жителей. По моему скромному разумению, для начала стоит послать одного человека с тигровой пластинкой и предложением добровольно повиноваться. А уж коли проявят непокорность, тогда можно двинуть войска и окружить поселение. Тем самым мы выразим свое недовольство, и им придется смириться. Каково мнение командующего?

— Вельми разумно! — одобрил Саньбао.

Постановили отправить Ма Драконоподобного. Командир принял тигровую пластинку и в сопровождении нескольких лазутчиков сошел на берег.

С юго-востока местность окружало море, в центре возвышались пять высоченных горных пиков. Город был отменно укреплен высокой стеной и рвом. Отряд командира Ма вошел в город, и лазутчики принялись расспрашивать местных жителей. Те отвечали, что земли зовутся Малакка⁷, тянутся вдоль моря узкой полосой,

⁷ В 1401 году — после того, как королевство Маджапахит захватило Темасек (Сингапур), — правитель Парамешвара бежал на север и основал султанат

Рис. 2. Юго-Восточная Азия в XV веке

Малакка (1402–1511), где он правил в 1402–1414 годах. Визит посла императора Чжу Юаньчжана в Малакку в 1403 году положил начало дружественным и торговым отношениям Китая с Малаккой, которой правители династии Мин оказывали поддержку в ее противостоянии Маджапахиту, при этом Малакка признала себя вассалом империи Мин. Чжэн Хэ посещал Малакку шесть раз. Рост Малакки совпал с усилением сиамской Аюттайи на севере, что тревожило правителя Малакки. В качестве превентивной меры король в 1418 году нанес визит в Китай, а император в 1419 году отправил своего посланника, чтобы предупредить действия правителя Аюттайи. Отношения между Китаем и Малаккой укрепились после визитов в Китай посланников во главе с малаккскими принцами в 1420, 1421 и 1423 годах. Между 1424 и 1433 годами, во время правления третьего правителя Малакки Раджи Тенги (1424–1444), были совершены еще два королевских визита из Малакки в Китай.

но местность сия не носит название «государство». Углубившись в город, юцзи Ма увидел протекающую там реку: через нее был перекинут большой мост, на коем расположилось несколько десятков деревянных павильонов и шла бойкая торговля⁸. Командир двинулся дальше с намерением предстать перед правителем. Жилище того являло собой многоярусные хоромы, покрытые не дощатым настилом, а полосками расщепленной кокосовой пальмы, положенными довольно редко и скрепленными тростником-ротангом, словно сие не дворец, а овечий загон. Все обитатели простецки сидели на плетеных лежанках, скрестив ноги, там же ели-пили и спали, готовили пищу и справляли нужду. Гость остался внизу, а слуга отправился передать князю тигровую пластинку. Правитель внимательно ее прочел. В начале текста объяснялись цели экспедиции, а далее говорилось: «Добродетели императора Великой Мин удостоились благоволения Неба — так допустимо ли, дабы в храмах пустовала ритуальная утварь для жертвоприношений? Посему я, высочайше уполномоченный императорский посланник, был отправлен нести мир и покой в земли далеких варваров и разузнать о местонахождении нашей драгоценной печати. Надеемся, что по получении сей верительной пластины правители и военачальники всех стран соизволят безотлагательно и правдиво доложить нам о наличии либо отсутствии вышеупомянутой драгоценности. Других требований нет. Недозвоительно упорствовать и кичиться силой. В случае сопротивления бунтовщиков ждет беспощадная кара. О сем и направляем сию верительную грамоту».

Ознакомившись с текстом, князек пригласил к себе командира Ма:

— Ведомо ли господину военачальнику, что три года назад я отправлял вашему императору наши скромные подношения?

— Сие нам ведомо. Именно потому император Великой Мин передал с нами, его посланниками, дарованный вам высочайший

⁸ Этот торговый мост был знаменит по всей Азии.

манифест, писанный на тончайшем желтом шелку, пару серебряных печатей, парадную шапку из черного шелка, парадный красный халат с поясом, украшенным рогом носорога⁹, черные парадные сапоги. Государь наш пожаловал также сделанную по высочайшему повелению табличку с названием «государство Малакка», а вам — почетный титул правителя.¹⁰

Князек чрезвычайно обрадовался и велел подданным приготовить для флотилии в изобилии съестного: коров, баранов, кур, уток, пшена, водки из дикого риса, плодов дикого пуласана¹¹, имбиря, горчичных зерен, чеснока, джекфрутов¹², дудчатого лука, бананового семени¹³, а еще всяческих закусок.

⁹ Пояс, украшенный рогом носорога, имели право носить только чиновники высокого ранга.

¹⁰ В «Истории династии Мин» сказано, что китайский посланник, посетивший политию Малакка в 1405 году, сообщил, что государства как такового там установлено не было. Он привез основателя города Парамешвару в Китай, где император жаловал того титулом «правителя Малакки» и вручил соответствующую печать. Есть версия, что в 1409 году Парамешвара отправил в Китай миссию и получил новую печать на правление, но по дороге домой ее отобрали сиамцы, не признававшие суверенитета Малакки. Поэтому во время своего визита в Малакку в 1410 году Чжэн Хэ доставил Парамешваре печать взамен украденной, что символизировало поддержку его суверенной власти. В 1411 году Парамешвара с огромной свитой посетил империю Мин. В китайских источниках от 1414 года записано, что Искандер Шах, сын Парамешвары (имеется в виду Мегат Искандер Шах), явился ко двору императора, сообщил о смерти отца и получил от китайцев эдикт на правление. В 1424 году он умер, и трон наследовал Шри Махараджа.

¹¹ Пуласан — фрукт, произрастающий в основном в Малайзии и по виду напоминающий плоды личи (личжи). — *Примеч. ред.*

¹² Плоды джекфрута — самые большие из существующих: их длина составляет от 20 до 110 сантиметров, диаметр — до 20 сантиметров, средний вес плодов — 8–10 килограммов, но они могут вырастать до 30–40 килограммов.

¹³ В традиционной китайской медицине стебель, цветок, листья и корневище так называемого японского банана (Муса басжу) считаются полезными для очистки организма от тепловых токсинов, утоления жажды и как мочегонное средство.

Вскоре корабли пристали к берегу. Юцзи Ма с лазутчиками вернулись на корабль, а местные воины доставили подношения. Главнокомандующий воскликнул:

— Сие всё благодаря почтенному господину Вану!

Но тот скромно ответил:

— Государю сопутствует удача, командующий велик и устрашающ, что уж говорить обо мне!

А тут явился и сам владыка — на голове белый тюрбан, тело обмотано тонкой хлопчатой тканью, похожей на даосское одеяние, на ногах кожаные сандалии. Паланкин в сопровождении нескольких слуг подняли на корабль. Адмирал приветствовал гостя словами:

— Имею честь сообщить о доставленных мною по высочайшему указанию государя Великой Мин высочайшем рескрипте и серебряной печати, согласно коим государь наш жалует Малакку почетным наименованием государства, а вас — титулом правителя.

Гость скромно отвечивал:

— Весьма польщен божественной милостью, премного благодарен. Я недостойн находиться в ставке главнокомандующего!

— Днесь можете возвращаться, а завтра к полудню готовьте церемонию вручения рескрипта.

— Дозвольте мне, ничтожному, лично явиться на корабль для получения императорского послания.

— Сие невозможно, я не смею нарушить установленный церемониал! Как сказано в наших древних трактатах, сколь бы далеко государь ни был, его величье всегда пред нами.

Правитель уважительно покивал и удалился. На следующий день в ожидании высоких гостей распахнулись городские ворота, по городу развесили флаги и цветы. Оба военачальника Южной династии проследовали в паланкине, его несла восьмерка воинов — по четыре спереди и сзади, с пышной свитой, совсем как в Китае. Полтыщи гвардейцев-охранников выстроились по обеим сторонам процессии с луками и мечами наготове, все хорошо обученные и грозные на вид. А жители города — ну нет таких, кои не глядели бы во все глаза и не разевали рты: «Не иначе как явились

духи небесные или небесное воинство! Среди обычных людей подобных не сыщется!» Султан, разодетый согласно ритуалу, вышел навстречу, отвесил земной поклон и с глубокой благодарностью принял рескрипт и печать. И началось пированье, после коего командующие в добром расположении духа вернулись на флагманский корабль.

На другой день султан в паланкине и в парадном облачении снова пожаловал в ставку и передал вассальную грамоту трону и благодарственное письмо главнокомандующему. Тот сорвал печать, вскрыл конверт и зачитал: «Мы, правитель Малакки Шри Парамешвара, почтительно вручаем сие послание флотоводцу, отправленному империей Великая Мин во главе войска в Западный океан для умиротворения. Границы ваших владений далеки, и не было дорог для встречи, но до нас дошли вести о вашей высокой морали — нам издавна известны ваши мудрые мысли. Нынче ваши посланцы прибыли в нашу страну, у стен города корабли с изображением цапли на носу¹⁴. Приведя к повинности сии малые земли, вы выказали уважение к инородцам, пожаловали нашим мужчинам великолепные шапки и одежды. Ваш Небесный владыка щедро дарует заботу и внимание, а главнокомандующий четко контролирует ситуацию. А тем, кто дорожит родной страной, стыдно не отплатить добром за добро. Почтительно довожу до вашего сведения глубокую благодарность, уповаем на ваше благоволение, желаем спокойствия, счастья, достатка и долголетия. Такого-то года, такого-то месяца и числа, почтительно кланяюсь».

Засим султан передал внушительный список дани. Там значились: десяток крупных жемчужин диаметром в *цунь* и столько же весьма дорогих увеличительных стекол в форме очков для чтения. А еще десять ящичков ароматных смол и два горшка древесной смолы, что хороша для заделывания трещин в судах. Был

¹⁴ Так как крупная белая цапля хорошо держится на ветру, ее изображение часто помещалось на носу морских джонок.

в списке и громадный кусок олова в сотню *даней*¹⁵. Местное олово¹⁶ получают так: промывают и выпаривают раствор из вод горного ручья, затем отливают в оловянные прутки весом не более одного *цзиня* и восьми *лян*¹⁷, после чего их крепко связывают ротанговыми лианами в пучки — по десятку или по сорок штук — и пучки обменивают при торговых сделках.

В списке перечислялись звери разные: по две пары черных медведей и шимпанзе, по десятку белых оленей и карликовых оленей-мунтжаков, две пары мартышек да еще два десятка крупных нелетающих птиц — фиолетово-красных казуаров. Значились среди даров десять кувшинов вина и два ящика свежих и сушеных джекфрутов — по форме напоминают тыкву, кожа как у каштана, сами покрыты небольшими колючками, но дольки внутри очень вкусные.

Командующий ознакомился со списком дани и приказал офицеру внутренних хранилищ принять всё в нем означенное. Султан передал еще один список — там значились коровы, овцы, хворост, рис, фрукты, овощи и тому подобное. Саньбао и их приказал принять. Накрыли пир, султанпил и радовался.

И как раз в тот момент, когда завязывались узы дружбы, ординарец сообщил, что местные воины, доставившие дары, съели одного из моряков, оставив только голову. Командующий не мог поверить, а султан вскочил со своего места и бросился на колени:

— Ничтожный ничего не знал, умоляю простить!

Господин Ван сразу заподозрил неладное:

¹⁵ *Дань* равен приблизительно 50 килограммам (см. Таблицу мер длины, объема и веса).

¹⁶ Мировые месторождения олова до сих пор находятся в основном в Китае и Юго-Восточной Азии — Индонезии, Малайзии, Таиланде. Известно, что олово может находиться в жидкой фазе. Оловоносную россыпь добывали со дна рек. Оловянный пруток — изделие оловянного проката, внешне похожее на тонкую палочку светлого цвета, которое является полуфабрикатом для производства оловянной продукции.

¹⁷ Масса в один *цзинь* и восемь *лян* составляет около 500 граммов.

— Встаньте! Возможно ли, чтобы местные воины людосествовали? Наверняка какие-то оборотни.

Правитель поднялся с колен, не переставая бормотать извинения.

Командующий Ван приказал ординарцу выйти и сделать вид, будто он ничего не ведает и ни о чем не докладывал. А сам вызвал принесших дары воинов, будто бы для вознаграждения. Когда же те налетели, что пчелиный рой, приказал им выстроиться перед адмиралом. Только после этого господин Ван пригласил Государева советника и попросил глянуть на них своим всевидящим оком. Бифэн резко взмахнул колотушкой — той самой, что ударом по голове будит засыпающих во время медитации монахов, — и тут все увидели, что меж рядами воинов прыгают два тигренка — желтый и красный, полосатые, низкорослые по сравнению с китайскими тиграми, зато злющие — зубы скалят, когти выпускают и рычат громко.

Вот беда — и гость, и хозяин зело устрашились. Командующий воскликнул:

— Дерзкие твари! Просим Государева советника убрать их отсюда!

Одначе Бифэн заметил, что Небесный наставник лучше справится с этим. Даос немедля сжег заклинания на конце меча, и с заоблачных высей спустился черноликий небесный военачальник. Получив повеление, он прикрикнул на зверей, хлестнул их своей плетью — да так, что оба тигренка закружились клубком, — затем поймал обоих, содрал с них кожу, разорвал в клочья мясо и подал его пирующим со словами:

— Пойдет к вину.

Сказывают, что местный владыка при виде магических чудес, творимых буддистом и даосом, был напуган так, что поджилки тряслись, — тут уж не до закусок.

— Как среди местных воинов могли затесаться тигры? Поистине удивительно! — не мог успокоиться командующий.

Султан пояснил:

— Господам неведомо, что у нас в горах водятся тигры-оборотни, кои, спускаясь на равнины, принимают человеческий облик.

Военачальника свнуха Хуна эти слова развеселили:

— Так ведь и в наших краях полно таких тигров!

— Где же это? — удивился командир Ма.

— Вы еще спрашиваете! Да разве в Нанкине мало горных тигров? Или мало других, как их прозвали, городских тигров? — ухмыльнулся Хун.

— Ну, хоть их так именуют, всё же они менее свирепы, чем настоящие, — откликнулся господин Ма.

— Это как сказать! Сlopать человека, не пролив крови, — возможно, еще бóльшая жестокость.

Туземный правитель пожаловался также на обитающих у прибрежных вод гребнистых крокодилов¹⁸:

— Громадные — в несколько *чи*, с четырьмя лапами и двумя здоровенными клыками, тело покрыто панцирем, сквозь кой на спине пробиваются колючки. Ежели кто из местных на них напорется, целиком заглотнут.

Саньбао обратился к Небесному наставнику, и тот произнес загадочно:

— В армии не полагается спаивать. Посему прошу издать специальный приказ ради уничтожения чудовищ.

— Буде потребно, предписываем, — согласились оба командующих. Небесный наставник предложил им вместе с султаном выйти на берег и каждый раз при виде крокодила выпивать по кубку вина. Даос начертал заклинания, поставил печать, прочел мантры и бросил бумагу в воду — после чего с табличкой-заклинанием во рту из воды высунулся крокодил, словно шею подставлял. Небесный наставник указал на него пальцем, и крокодил

¹⁸ Самцы гребнистого крокодила, который обитает в водах Юго-Восточной Азии, могут достигать в длину семи метров при массе примерно до двух тонн.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru